Советская культура
г. Москва
4 ДЕК 1956

Руководитель Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы Чжоу Синь-фан читает запись, сделанную китайскими артистами в книге почетных посетителей Государственного академического мужского хора Эстонии. Слева — заместитель директора Государственной филармонии Фред Раудберг и главный дирижер мужского хора профессор Густав Эрнесакс. Справа — артистка Ли Юй-жу.

Фото А. НУТТ и В. ВАХИ.

ИСКУССТВО ВЕЛИКОГО АРТИСТА

◆

Фильм о жизни и творчестве Мэй Лань-фана

◆

В Пекине и в пятнадцати других городах Китая демонстрируется первая часть полнометражного цветного документального фильма, посвященного сценическому искусству Мэй Лань-фана.

В этой части фильма, кроме сцен из жизни актера, показаны два любимых Мэй Лань-фаном отрывка из наиболее известных пекинских опер. Пекинской киностудии понадобилось свыше трех лет, чтобы выпустить две полнометражные части этой картины.

Классическая китайская опера, известная также как Пекинская опера, является одним из самых любимых видов искусства китайского народа, а Мэй Лань-фан — самым любимым актером. Но, как подсчитал один из театральных критиков, Мэй Лань-фану потребовалось бы около 800 лет ежедневных представлений, чтобы встретиться с каждым жителем из 600-миллионного населения Китая.

За свою более чем трехсотлетнюю историю Пекинская опера очень тщательно разработала синтез пения, танца, актерского действия и музыки. Великий артист Мэй Лань-фан сохранил и продолжил ее самые замечательные традиции и сам внес много нововведений и усовершенствований.

В Пекинской опере каждый танец и жест, каждое исполняемое (в пении и декламации) слово синхронизированы с музыкальным сопровождением, и все складывается в определенный рисунок, подчиняющийся особым, ему присущим правилам, чем и отличается эта опера.

Оуян Юй-цянь, директор Центрального театрального института Китая, говоря на эту тему, отметил, что танец Пекинской оперы отличается грациозностью и красотой. Вместо простого переноса на сцену жестов и движений, взятых из повседневной жизни, — что обычно наблюдается в других операх и драматических формах театра, — движения художественно подчеркнуты, преувеличены и отделаны так, что они становятся неотъемлемой частью спектакля.

В Пекинской опере оформление сцены не меняется на всем протяжении спектакля. Когда, например, актер передвигается в круге по сцене, это означает, что он переходит в другое помещение или местность.

Костюмы, отличающиеся чрезвычайным богатством рисунка и цвета, гармонируют со всем ярко красочным стилем действия и танца. Обувь (на толстой подошве, благодаря чему увеличивается рост актеров), необычный грим своеобразно разрисованных действующих лиц, необычно длинные бороды и усы и другие черты — все это вместе создает эффект художественного преувеличения. В фильме эти характерные черты показаны рельефно, ярко.

Картина начинается с показа личной жизни Мэй Лань-фана. Его отец и дед были актерами и так же, как и он, играли женские роли. Практика исполнения актерами-мужчинами женских ролей началась в старые времена, когда феодальный обычай запрещал актрисам появляться на сцене одновременно с актерами-мужчинами.

Популярность артиста росла непрерывно с момента его первого появления на сцене, когда ему было одиннадцать лет.

Искусство Мэй Лань-фана получило широкое одобрение во время его гастролей в Японии в 1924 году и в США — в 1930 году. Его выступления в СССР в 1935 году были расценены как выдающееся театральное событие. Во время своих заграничных поездок он подружился с Чарли Чаплиным и с великим Станиславским, отцом современного советского театра.

Мэй Лань-фан проявил замечательные качества патриота во время японской агрессии. Оказавшись в оккупированном районе, он отказался играть на сцене. Чтобы подчеркнуть свое нежелание играть для врага, этот «тан» (исполнитель женских ролей) отрастил усы. Он зарабатывал на жизнь живописью, которой научился у Ци Бай-ши, хорошо известного 96-летнего китайского художника.

Когда Китай был освобожден, Мэй Лань-фану было уже пятьдесят пять лет. В этом возрасте актеры Пекинской оперы, в особенности мужчины, исполняющие женские роли, обычно уходят в отставку. Но Мэй Лань-фан продолжал показывать свое искусство еще большему числу восторженных зрителей, объезжая страну вдоль и поперек.

Подводя итоги своей пятидесятилетней деятельности актера классической сцены, Мэй Лань-фан сказал, что успеха он добился благодаря упорной работе. «Я должен был напряженно учиться. Легкого пути не было, краткой дороги не существовало».

Режиссер фильма У Чу-кан рассказал: «При съемках картины 61-летний Мэй Лань-фан был неутомим, работая в строго определенных условиях киностудии. На всех, кто с ним сталкивался, неизменно производила большое впечатление его скромность. Он был всегда готов выслушать мнение других и обсудить, как поступить наилучшим образом».

ТЯНЬ ВЭЙ.

ПЕКИН.